

Татьяна Танилина
Мяуняш

сказка

Татьяна Танилина

Мяуняш

«Издательские решения»

Танилина Т. Н.

Мяуняш / Т. Н. Танилина — «Издательские решения»,

Алик хотел помочь новому другу Мяуняшу вернуться домой, но неожиданно сам оказался в чужом мире. Удивительные приключения ждут мальчика и кота в волшебном Царстве Мелкимперий.

Содержание

Глава 1. Неожиданный друг	6
Глава 2. Как Мяуняш очутился в мире Алика	8
Глава 3. Можно ли плакать мальчикам?	10
Глава 4. Что сказала Вещая Расколдушка	13
Глава 5. «Интересно, куда мы попали?»	16
Глава 6. Император Миш и вредный звонок	18
Глава 7. Дары Мудреьев	20
Глава 8. Фиобзя уговаривает злого короля	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Мяуняш
сказка
Татьяна Танилина

© Татьяна Танилина, 2015

© Лера Капитонова, иллюстрации, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Неожиданный друг

Алик забежал в свою комнату и увидел на диване рыжего кота. Не настоящего. Это была диванная подушка-игрушка – смешной кот с хитрой мордочкой. «Так вот что купила мама», – понял Алик. Он только что пришёл с улицы. Мама, открыв ему дверь, сказала: «Я купила тебе подарок». Алик не спросил, какой, и бросился в свою комнату. Но не для того чтобы посмотреть подарок, а чтобы спрятаться.

Кот был очень забавный, но Алик даже не улыбнулся. Он лёг на диван, уткнулся лицом в подушку-игрушку и заплакал.

Внезапно раздался чей-то сердитый голос, похожий на голос мальчишки:

– Ну хватит уже реветь! А то я весь мокрый!

Алик испуганно подскочил. В комнате – никого. Кто же это сказал?

– Давай знакомиться, – предложил тот же голос, теперь дружелюбный.

Алик вытер слёзы рукавом рубашки и, оглядывая комнату, спросил:

– Ты кто? Человек-невидимка?

– Нет! Я кот-видимка! – ответил голос и хихикнул.

Внимательно посмотрев на кота-подушку, Алик воскликнул:

– Я понял! Это говорящая игрушка!

Голос ответил:

– И вовсе я не игрушка! Я всамдéliшный кот! Просто я превратился в подушку.

– А почему ты не превратишься обратно в себя? – спросил Алик.

– Не могу. Я забыл заклинание Всетмён, – пожаловался голос.

Недоверчиво глядя на кота-подушку, Алик задал другой вопрос:

– А почему, когда ты говоришь, губы у тебя не шевелятся.

– Так я же теперь подушка и не могу ничем шевелить, – сказал заколдованный кот. – Я вообще не могу двигаться. Только вижу, слышу и говорю. Да так странно – кажется, что я говорю с закрытым ртом.

В комнату заглянула мама и позвала:

– Алик! Идём обедать!

Мальчик схватил кота-подушку и бросился к ней:

– Мама! Это настоящий кот! Но он превратился подушку!

– Я знала, что она тебе понравится, – улыбнулась мама. – Этот кот такой потешный.

– Он разговаривал со мной! – убеждал Алик.

– Неужели? – По лицу мамы было видно, что она не верит.

Алик попросил кота-подушку:

– Ну скажи что-нибудь, чтобы мама поверила.

Кот-подушка молчал. Мама снова улыбнулась и вышла. Рассерженный Алик стукнул кулаком по кошачьей мордочке.

– Почему ты молчал? Теперь мама подумает, что я врун!

– Не распускай лапы... то есть руки! – потребовал кот. – Радуйся, что я сейчас не могу дать сдачи. А то бы я тебя покусал и поцарапал!

Алик швырнул подушку на диван и хотел выйти из комнаты... Но потом подошёл к дивану, поставил к его спинке подушку – так, чтобы видеть кота, – и сказал:

– Давай лучше дружить.

– Друзьями так сразу не становятся, – важно, как взрослый, заявил кот. – Сначала надо присмотреться, какой ты? Значит, тебя зовут Алик?

– Да. А тебя?

– Мяуняш, – ответил кот-подушка.

– Мне уже почти шесть лет. А тебе? – спросил Алик.

И услышал ответ:

– Плюс двадцать минус три дня.

– Это как? – удивился Алик.

Мяуняш пояснил:

– Двадцать – это самые счастливые дни. А три – самые несчастные.

– А всего сколько дней?

– Точно не знаю. Обычные дни у нас не считают.

Алик ещё больше удивился:

– А как вы узнаете, кто старше?

– У нас есть возрастная чуйка. Мы просто чувствуем, кто старший, а кто младший.

– И кто же старше: ты или я?

– Никто. Возрастная чуйка подсказывает, что мы с тобой одинаковые.

– А почему ты при маме не хотел говорить? – спросил Алик.

– Боюсь. Не хочу, чтобы ваши взрослые про меня узнали. Вдруг они начнут меня расколдовывать и не справятся – превратят в какую-нибудь кракозябру.

– У нас не умеют колдовать.

– Такого не может быть! В каждой волшебной стране умеют колдовать.

– Но у нас не волшебная страна.

– Ты уверен?

– Да. Так все говорят.

Донёлся голос мамы: «Алик! Обедать!»

– Я скоро приду, Мяуняш, – сказал Алик и вышел из комнаты.

Подходя к кухне, он услышал, как мама говорит папе:

– Дети такие фантазёры! Представляешь, Алик выдумал историю, будто настоящий кот превратился в подушку. Ту, которую я сегодня купила.

«Вот и хорошо, что они мне не верят. Пусть лучше ничего не знают, – подумал Алик. – А то ещё отдадут Мяуняша каким-нибудь учёным, чтобы его изучали. Или в музей, чтобы все на него смотрели. А я опять останусь один».

Глава 2. Как Мяуняш очутился в мире Алика

Пообедав, Алик вернулся в свою комнату.

– Я хотел принести тебе еды, – сказал он коту-подушке, – но ты же всё равно не сможешь есть.

– Не смогу. Да я и не хочу, – ответил Мяуняш. – С тех пор, как я превратился в подушку, я вообще не чувствую голода. И пить не хочу.

– А зачем ты превратился в подушку?

– Чтобы дужастры меня не заметили.

– А кто это – дужастры?

– Страшные-престрашные звери. Их все боятся.

– А как ты к нам попал из волшебного мира?

– Запрыгнул в жёлтый ромб.

– Ромб?.. А! Знаю! Это такая фигура. Я видел в книжке. Он похож на квадрат, который растянули за углы.

– Жёлтые ромбы – не просто фигуры. Это волшебные дверки в другие миры.

– Ух ты! И вы можете так запросто ходить туда-сюда?

– Ага. Но нельзя, потому что опасно. Ведь не знаешь, куда попадёшь. Мапочка мне всегда говорила: «Мяуняш, не прыгай в жёлтые ромбы». А я не послушался и прыгнул.

– Расскажи мне всё-всё, – попросил Алик.

Он переставил подушку к боковине дивана, а сам уселся напротив – с ногами влез на диван, прислонился к другой боковине, устроился поудобней и стал слушать.

Оказалось, что страна, где живёт Мяуняш, называется Лаунтáр. Жители там разные. Одни похожи на зверей, другие – на людей. И почти все умеют колдовать. Мяуняш ещё учится волшебству. Поэтому папа и мама велят ему колдовать только при них. Чтобы помочь, если что-то будет не так.

Сегодняшний день начинался обычно. Мама послала Мяуняша на муркúсную поляну, чтобы наловить к завтраку фухляток.

Муркúсные поляны – это места, где растут волшебные съедобные растения. У жителей Лаунтара есть и обычные огороды. Но то, что растёт на муркусной поляне, самим вырастить невозможно, даже из волшебных семян.

Самые вкусные – это фухлятки. Их стебли похожи на зелёные чаши с загнутыми к середине плотными лепестками. Словно круглые кастрюльки с крышками. В этих чашах растут красные плоды. Величиной они, как сливы, но круглые, как мячики. Когда фухлятки созревают, у них появляются прозрачные крылышки. По утрам, с восходом солнца, зелёные лепестки отгибаются, плоды-фухлятки вылетают из чаш и три часа порхают над поляной. Тогда и надо ловить их сачком. Иначе потом они спрячутся в свои зелёные чаши, и «крышки» из лепестков закроются. А если их поотрывать и так достать фухлятки, то их потом невозможно будет есть – они станут горькими. Свой вкус они сохраняют, только если их собирать в полёте.

А готовить фухлятки просто. Надо посыпать их сахаром и сказать заклинание. Тогда они превратятся в сладкие лепёшки.

Мяуняш носился по муркусной поляне, ловил сачком фухляток и складывал их в сетчатую сумку, висевшую у него на плече.

Внезапно около поляны появился жёлтый ромб. Он висел в воздухе невысоко и светился, как включённая лампа. Мяуняшу стало так любопытно, что он забыл про наказ – не прыгать в жёлтые ромбы. Оставив на поляне сумку и сачок, он побежал к ромбу и прыгнул в него.

Мир, куда попал Мяуняш, оказался очень странным. Одни растения: деревья, цветы, кусты и травинки – были цветные. Другие – серые. Всё попеременно, будто не полностью рас-

крашенная картинка. И окраска непрерывно менялась. Цветные растения становились серыми, а серые наполнялись красками. Потом опять наоборот.

Невдалеке раздался звонкий смех. Мяуняш побежал туда и увидел за деревьями на поляне разноцветных зверюшек. Они играли в догонялки. Мяуняш направился к ним, а они вдруг завизжали и бросились удирать.

Сначала Мяуняш подумал, что они испугались его, но, когда оглянулся, то увидел в проветах между деревьями бегущих зверей. Они были чёрные, шестилапые, с мохнатыми туловищами и головами акул. И хотя до этого момента Мяуняш видел таких зверей лишь на картинках, он сразу понял – это дужастры!

Перепуганный Мяуняш тоже стал удирать. Дужастры догоняли его – он уже слышал сзади их злобное рычание. Мяуняш думал, что ему конец, но вдруг впереди за деревьями увидел жёлтый ромб и, спасаясь от дужастров, прыгнул в него...

...Это снова оказался другой мир. Здесь были высокие каменные дома с большими окнами. Жёлтый ромб очутился возле стеклянной витрины, которая сверкала, как золотая, потому что в ней отражалось солнце. Сбоку от витрины, у стены, стоял под навесом длинный стеллаж с разными вещами и перед ним – стол-прилавок. Ни людей, ни зверей поблизости не было. Опасаясь, что дужастры выскочат, схватят его и утащат, Мяуняш запрыгнул на полку стеллажа, прикоснулся лапой к подушке в виде рыжего кота, протараторил заклинание Подббки – и превратился в такую же подушку. Очень вовремя! Потому что в следующий миг из ромба выскочили две дужастры. Они вертели акульими головами и зыркали хищными взглядами по сторонам – искали Мяуняша.

Внезапно жёлтый ромб начал мигать и тускнеть. Это означало, что он вот-вот исчезнет. И дужастры прыгнули в него. Мяуняш тоже хотел прыгнуть в ромб, хотя и боялся угодить в лапы дужастрам. Но ведь только через жёлтый ромб он мог вернуться домой – надо было рискнуть. Однако он не сумел расколдоваться, потому что забыл заклинание Всетмён, которое отменяет предыдущее заклинание.

Жёлтый ромб исчез, а Мяуняш – теперь уже подушка-игрушка – так и остался на полке. Беспомощный и неподвижный, он всё же мог видеть и слышать, а главное – соображать. Он понял, что очутился в каком-то городе, на улице, возле магазина. Судя по солнечному свету и длинным теням, было раннее утро. Наверно, многие жители ещё спали – на улице не было видно прохожих.

Вскоре из магазина вышла продавщица и стала расставлять на полках стеллажа новые товары. Она была хмурая и немного сонная – наверно, поэтому и не заметила, что на полке откуда-то появилась новая подушка.

Сначала покупателей не было. Продавщица сидела на табуретке и дремала, облокотившись на прилавок и подперев голову рукой.

Солнце поднималось всё выше. На улице появились люди. К магазину стали подходить покупатели. Выбирая товар и расплачиваясь, они вместе с продавщицей ругали жару. Из их слов Мяуняш понял, что в этом мире сейчас лето. Сам он теперь не ощущал ни жары, ни голода, ни жажды, а испытывал только чувства-эмоции. И сильнее всего был страх. Мяуняш боялся заговорить и рассказать взрослым, что с ним произошло.

А потом, уже в полдень, одна тётя купила подушку, в которую превратился Мяуняш. Как теперь ясно, это была мама Алика.

Вот так Мяуняш и оказался в его доме.

Глава 3. Можно ли плакать мальчикам?

Когда кот закончил свой рассказ, Алик спросил:

– И что теперь? Ты так и останешься подушкой?

– Не хватало ещё! Мне надо вспомнить заклинание Всетмён. Я превращусь в себя и побегу искать жёлтые ромбы, чтобы вернуться домой.

– А вдруг вместо дома ты опять попадёшь в другой мир?

– Может быть. Но не могу же я оставаться здесь навсегда.

– Я помогу тебе. Спрошу у мамы, где она тебя купила, и мы пойдём туда – караулить жёлтый ромб.

– Туда идти бесполезно. Говорят, что жёлтые ромбы не появляются два раза в одном месте.

– А где же ты их найдёшь?

– Буду бегать везде, авось и найду.

– И даже ночью?

– Ночью их бесполезно искать. Жёлтые ромбы появляются, когда ярко светит солнце.

Вот я и буду искать днём. А если не найду, вечером приду к тебе. Ты жепустишь меня?

– Конечно. – Алик подумал: как хорошо, что они живут на первом этаже. – Я открою форточку, и ты запрыгнешь в мою комнату.

– Договорились. А теперь помолчи. Я буду вспоминать заклинание Всетмен.

Пока Мяуняш пытался вспомнить заклинание, Алик собирал из конструктора вертолёт. Игрушка была уже почти готова, когда раздался жалобный голос Мяуняша:

– Никак не вспоминается!

Чтобы утешить его, Алик предложил:

– Хочешь, я покажу тебе мои игрушки?

И стал доставать их из цветного пластмассового ящика.

Мяуняшу понравились все игрушки, особенно электронные: машина, которая управляется пультом, говорящие часы и поющий медвежонок.

– Надо же! Страна не волшебная, а игрушки волшебные!

– Они не волшебные. Они на батарейках. – Алик объяснил, что это такое и показал вставленные батарейки.

Но Мяуняш так ничего и не понял. Он решил, что батарейки – это заклинания, спрятанные в железные трубочки.

Мама и папа удивлялись, что Алик почти не выходит из своей комнаты. Обычно по воскресеньям он приставал к родителям: «Поиграйте со мной! Поиграйте со мной!». А сегодня вообще ни о чём не просит – сам играет в своей комнате.

Но потом, услышав голоса в детской, мама догадалась:

– Это он играет со своим придуманным другом.

– Вот и хорошо, – сказал папа. – Хоть посмотрю спокойно телевизор.

После игрушек мальчик стал показывать коту комиксы. И вслух читал надписи, ведь Алик уже умел читать. Конечно, не так быстро, как взрослые, но в общем хорошо. Мяуняш молча слушал, а потом заявил:

– Дальше я сам буду читать. А ты переворачивай страницы.

– Так ты умеешь читать? – удивился Алик.

Мяуняш фыркнул:

– Думаешь, только ты такой умный!

Когда им надоели комиксы, Алик убрал книжки в шкаф, сел на диван и задумался. Конечно, хорошо, если Мяуняш вспомнит заклинание и вернётся домой... но тогда Алик оста-

нется один. Нет, вообще-то, он не один – у него есть мама и папа. Но они ведь взрослые, а не друзья. И совсем не любят играть. Алику стало так грустно, что он вздохнул.

– Если ты снова заплачешь, то не капай на меня слезами, – попросил Мяуняш. – Ненавижу быть мокрым.

– Я не собираюсь плакать! – сказал Алик. – Я вообще никогда не плачу.

– А чего ж ты ревел? Ну, когда только пришёл.

– И ничего я не ревел! – сердито возразил Алик. – Тебе показалось!

Мяуняш хихикнул:

– Я знаю, почему ты врёшь. Тебе стыдно признаться. Но я-то всё видел.

Алик растерянно молчал. Врать – глупо, ведь Мяуняш действительно всё видел. А признаться, и в самом деле, стыдно. Ведь мальчики не должны плакать. Так взрослые говорят, в том числе и папа. Правда, Алик не понимал, почему девочкам плакать можно, а мальчикам нет? Ведь мальчикам тоже бывает больно и обидно. А если заплачешь, тебя будут дразнить или ругать. Дети обычно дразнят и обзывают. А взрослые ругают: «Что ты нюни распустил? Не будь плаксой!» И Алик придумал, как быть, чтобы за слёзы не дразнили и не ругали. Надо терпеть. А плакать потом, когда никто не увидит.

Вот и сегодня он прибежал с улицы и спрятался в своей комнате, чтобы поплакать. Он и так терпел много дней. Терпел разные неприятности и обиды. И наконец-то дал волю слезам. Конечно, если бы он знал про Мяуняша, то не стал бы реветь при нём. А теперь даже кот будет его дразнить и высмеивать.

Но Мяуняш сказал:

– Глупости это, что мальчикам плакать нельзя. И мальчикам, и котам плакать можно. Конечно, не всё время и не по каждому пустяку, а то так и в плаксу превратишься. Но иногда и немножко можно. Моя мамочка так говорит. А она очень умная.

– У меня мама тоже умная и хорошая, – торопливо произнёс Алик. – Но она пугается, когда я плачу. Думает, что-то ужасное случилось, и очень переживает. А папа сердится и ругается. И ссорится с мамой, кричит, что она из меня делает мямлю. А мама кричит, что папа слишком строгий. Вот я и стараюсь... если плачу, то так, чтобы они не видели.

– А чего ты сегодня ревел? – любопытствовал Мяуняш.

Алик сначала не хотел говорить, а потом вдруг стал рассказывать. И про то, как подрался с мальчишками на улице. Причём со знакомыми. Он хотел поиграть с ними, а они начали его обзывать. А один даже ударил. Конечно, Алик дал сдачи – так учил его папа. Тогда и другие мальчишки полезли драться. Наверно, Алику сильно досталось бы, но подбежали какие-то тётки – разнимали их и кричали: «Вот хулиганы!». И Алика обозвали хулиганом, хотя он только защищался. А это очень обидно, когда ни за что бьют и обзывают.

А ещё Алик рассказал, как позавчера в садике воспитательница назвала его балбесом, за то что он уронил чашку и чай вылился на ковёр. Но ведь это нечаянно, а она не поверила. А девочки смеялись и потом дразнились, но так, чтобы воспитательница не слышала.

Рассказал Алик и про то, что не любит ходить в садик. И не только потому, что воспитательница – злая. Другая воспитательница в их группе – добрая. Она часто хвалит его и никогда не обзывает. Но Алик всё равно ненавидит садик. Потому что это такое место, где надо делать только то, что велят. И есть, когда не хочешь, и спать, когда не хочешь, и играть, с кем не хочешь. Весь день – никакой свободы!

Алик много раз просил папу и маму, чтобы не водили его в садик, а они говорят: «Не капризничай!». Конечно, Алик понимает, что они работают и его не с кем дома оставить, но всё равно обижаются на них.

А ещё он обижается на родителей, когда они что-то обещают и не выполняют. И когда они ругают его при посторонних. И очень-очень обижается, когда других детей при нём хвалят, а его – нет.

И про другие обиды Алик рассказывал. Прямо не мог остановиться: так много обид накопилось. Наверно, он говорил бы до вечера, но Мяуняш прервал его:

– Пожаловался немного, и хватит! Моя мамочка говорит: «Нельзя слишком долго себя жалеть, а то совсем раскиснешь». Лучше займись каким-нибудь делом или поиграй.

– А во что поиграть? – спросил Алик. – Может, в компьютерные игры?

Конечно, Мяуняш не мог сам играть. Он только смотрел, как играет Алик, и подсказывал: «Бей того!.. Прячься туда!.. Убегай!» – ну и всё такое.

А когда Алик выключил компьютер, Мяуняш сказал:

– Мне кажется, что у вас всё-таки волшебная страна. Только вы сами об этом не знаете.

Глава 4. Что сказала Вещая Расколдушка

На следующее утро Алика разбудил радостный крик: «Я вспомнил!» Мальчик сел на разложенном и застеленном диване, протёр кулаками сонные глаза и, открыв их, удивился. В комнате – нет никого. А кричали как будто рядом.

Открылась дверь и зашла мама.

– Алик, чего ты кричишь? Тебе плохой сон приснился?

– Это не я кричал, – ответил Алик.

И тут заметил на ящике с игрушками ту самую подушку с рыжим котом.

– Это он кричал! – догадался Алик, показывая на подушку. – Это он – Мяуняш! Заколдованный кот!

– Не выдумывай! – сердито сказала мама. И стала отчитывать Алика: – Чего ты поднялся в такую рань! Я же вчера говорила, что ты сегодня не пойдёшь в садик. А ты мне в первый день отпуска даже поспать не дал! Как в садик идти, так тебя не добудишься! А как дома, так тебе не спится!

И она вышла, раздражённо хлопнув дверью.

Алик разозлился на Мяуняша – сам закричал, а теперь молчит. А мама думает, что это Алик балуется и врёт. Он обозвал кота «врединой», но Мяуняш не стал обзываться в ответ. Наоборот, извиняющимся тоном сказал:

– Не сердись. Я не нарочно. Просто я очень обрадовался, что вспомнил заклинание Всетмен.

– Так расколдуйся, – попросил Алик.

И, затаив дыхание, стал ждать. Но у Мяуняша ничего не вышло.

– Моя бабушка говорит: первый блин – комом. Ну, значит, с первого раза плохо получается. Ты попробуй ещё, – посоветовал Алик.

Но Мяуняш в этот день так и не смог расколдоваться. Он совсем приуныл и даже не хотел играть.

А поздно вечером, когда Алик уже засыпал, в комнате раздалось жалобное причитание Мяуняша:

Бедный я, бедный!
Несчастный, несчастный!
Останусь подушкой теперь навсегда!

Алик сонно спросил:

– Что это за песня, Мяуняш?

– Это не песня. Это стиховёйка, – уточнил кот.

И пояснил, что у них, в Лаунтаре есть обычай: когда грустно и тяжело, многие поют жалобные стишки, которые сами придумывают. И называются они – стиховёйки.

Алик не стал запрещать коту петь стиховёйки. Лишь попросил: «Только потише. А то мама и папа подумают, что это я, и будут ругаться». Неизвестно, как долго пел Мяуняш. Алик заснул так крепко, что больше ничего не слышал.

Проснулся он от громкого голоса мамы: «Хватит спать, соня! Скоро уже обед, а мы ещё не завтракали!» Алик открыл глаза и увидел маму, сидящую на краю дивана. В руках у неё был яркий буклет.

– Это реклама парка, – сказала мама, разворачивая сложенный листок. – Хочешь, пойдём покатаемся?

Алик посмотрел на план с нарисованными крошечными аттракционами. Конечно, ему хотелось пойти, но сначала надо спросить Мяуняша: он не обидится, если Алик оставит его одного?

– Я немного подумаю, – ответил Алик.

– Хорошо. А сейчас переодевайся и завтракать, – сказала мама.

Пока она складывала постельное бельё и диван, Алик снял пижаму и надел шорты с футболкой. Из комнаты он вышел вместе с мамой.

Позавтракав, Алик вернулся в свою комнату, взял кота-подушку и позвал: «Мяуняш!». Тот молчал. Алик затряс подушку, повторяя: «Мяуняш, Мяуняш...» Кот не сразу отозвался. Оказалось, что он крепко спал.

– Представляешь, мне приснилась Вещая Расколдушка! – взволнованно сообщил он.

– Раскладушка? – переспросил Алик.

– Нет! Расколдушка, – уточнил Мяуняш. – Ах да! Ты же не знаешь...

И объяснил, что в волшебном мире есть такая волшебница – Вещая Расколдушка. Она помогает расколдоваться тем, кто сам не может это сделать. Её никто не видел наяву, потому что она приходит только во сне.

– А Вещая она потому, что держит какие-то вещи? – спросил Алик.

– Нет! Вещий – это тот, кто видит будущее, – пояснил Мяуняш. – Вот и она про меня что-то увидела. Правда, её подсказки не всегда понятны. Она сказала: «Ты вернёшься домой через жёлтую дверь на поляне между большим колесом и людьми, которые прыгают, как кузнечики».

– Жёлтая дверь – это жёлтый ромб?

– Наверно. Их же называют дверками в другие миры. Но Вещая Расколдушка не сказала, где эта поляна.

Алик приставил подушку к спинке дивана и сел рядом.

– А ещё она сказала, что я правильно вспомнил заклинание Всетмен, – сообщил Мяуняш. – Но здесь всё равно ничего не получится. В неволшебном мире нет магауры, поэтому заклинания не действуют.

– А что это – мага... как её там?

– Магаура – это вещество наподобие воздуха. Можно сказать, это магический воздух. Только там, где есть магаура, возможно колдовство.

Алик удивился:

– Но ты же здесь превратился в подушку. Значит, заклинание Подобки подействовало.

– Вот и я спросил её про это. Вещая Расколдушка объяснила, что тогда вокруг меня ещё несколько секунд оставалась магаура из волшебного мира. Поэтому я и превратился.

– Но как же ты прыгнешь в жёлтый ромб, если ты подушка?

– Вещая Расколдушка сказала, что мне поможет вернуться новый друг.

– Это я? – спросил Алик.

– Ну а кто же ещё! У меня здесь больше нет друзей. Ты отнесёшь меня туда и бросишь в жёлтый ромб, а в волшебном мире я смогу расколдоваться.

– А Вещая Раскладушка... то есть Расколдушка сказала, когда это будет?

– Да. Через одну луну, – ответил Мяуняш и стал рассуждать: – Луна бывает только ночью. Значит, это случится завтра. Но где же эта поляна?

И тут Алика озарило! С криком «Мама, дай мне ту рекламу!» он выбежал из комнаты. Вернувшись, он сел на диван, разложил карту перед Мяуняшем и, показывая пальцем нарисованные аттракционы, стал объяснять:

– Вот колесо обозрения – то самое большое колесо. Рядом поляна. А с другой стороны поляны – «Попрыгунчик». Это такой аттракцион, где под столбом с верёвками стоят батуты. Людям привязывают веревку на поясе, чтобы не упали, и они прыгают на батуте, как кузнечики. Значит, жёлтый ромб должен появиться на этой поляне.

– Отнеси меня завтра туда! – попросил Мяуняш. – Я хочу вернуться домой. Бедная мамочка там совсем извелась.

Честно говоря, Алик не хотел расставаться с новым другом, но... Мяуняш ведь скучает по дому. И мама его, конечно, волнуется.

– Я помогу тебе, Мяуняш! – пообещал Алик.

И побежал к своей маме – договариваться, чтобы завтра пойти в парк.

Глава 5. «Интересно, куда мы попали?»

Утром Алик проснулся и подумал: а как же взять подушку в парк? Мама ведь не разрешит. Скажет: «Ну что за глупости!» И Алик решил спрятать кота в рюкзачок.

Внезапно раздался жалобный голос Мяуняша:

Ну почему мне так не везёт?
Пасмурно, хмуро и солнца не видно.
Тучи закрыли весь небосвод.
Ох, до чего же всё это обидно!

Алик взглянул на окно. Между неплотно сдвинутыми шторами была серая полоска света. Значит, на улице пасмурно. А ведь без солнца жёлтый ромб не появится...

«Может, только над нашим домом туча, а дальше солнце есть?» – подумал Алик. Он вскочил с дивана и отдернул шторы. Всё небо затянули серые тучи. Сквозь них даже лучик солнца не пробивался.

А Мяуняш по-прежнему заунывно тянул:

Ох, до чего же всё это обидно!
Тучи закрыли весь небосвод.
Пасмурно, хмуро и солнца не видно.
Ну почему мне так не везёт?

Алик сказал:

– Не расстраивайся, Мяуняш. Солнце ещё может выглянуть.

И он оказался прав. К полудню тучи исчезли, и ярко засияло солнце. Алик и мама начали собираться в парк.

Надев джинсы и белую футболку, Алик достал из шкафа зелёный матерчатый рюкзачок и стал запихивать в него кота-подушку. Мяуняш ворчал: «Хорошо, что я ничего не чувствую! А то бы уже все кости переломал и был бы весь в синяках».

Когда мама увидела за спиной Алика набитый рюкзак, она удивилась:

– Что ты там набрал?

– Я взял свитер, – попытался обмануть маму Алик. – Ты же всегда боишься, что я простужусь. А вдруг станет холодно?

Но мама не поверила и сама решила заглянуть в рюкзак. Расстегнув молнию и увидев подушку, она рассердилась:

– Что за глупости, Алик! Зачем тащить её в парк?

Алик отскочил в сторону, чтобы мама не отобрала у него рюкзак, и жалобно (как Мяуняш стиховойку) затынул:

– Ма-ма, ну пожа-алуйста! Это мой дру-уг! Он то-оже хочет в па-арк!

И мама сдалась: разрешила взять подушку. Но предупредила: «Только нести рюкзак будешь сам!»

Народу в парке было много. К билетным кассам и аттракционам тянулись длинные очереди. Алик предложил маме сначала походить по парку и посмотреть. Это он схитрил, чтобы привести её поближе к поляне между колесом обозрения и «Попрыгунчиком».

Когда они дошли до того места, Алик воскликнул:

– Мама, я уже насмотрелся! Давай покупать билеты!

Мама заняла очередь в ближайшую кассу. Алик стоял рядом и глаз не сводил с поляны. Её окружали высокие кусты с белыми цветами. Между кустами были промежутки, да и сквозь ветки поляна просматривалась, но Алик боялся, что не увидит ромб. Ведь середина поляны была залита солнечным светом, а в нём трудно заметить жёлтый ромб.

Мама купила билеты и заняла очередь к колесу обозрения. Алик забеспокоился ещё больше. А если жёлтый ромб появится, когда они будут подниматься на колесе обозрения? С него ведь не спрыгнешь, это опасно. И подушку бросать бесполезно – с такой высоты всё равно не попасть в ромб. Может, сказать маме, что он испугался, и пусть она катается сама?

Неожиданно Алик заметил, как на поляне что-то замерцало. Он рванулся туда и, проскочив между кустами, остановился. Посреди поляны висел жёлтый ромб – небольшой, как дверца кухонного шкафчика. Нижний угол был на уровне коленок – даже подпрыгивать не надо, чтобы дотянуться. От ромба исходило слабое сияние, а внутри ничего не было видно: всё заволоч сверкающий жёлтый туман.

Словно заворожённый, Алик смотрел на ромб... и очнулся, услышав голос мамы: «Алик, ты где?». Он снял с плеч рюкзак, расстегнул молнию, вытащил подушку и бросил её в ромб. Но она вылетела обратно и угодила Алику в грудь, а потом упала на рюкзак, лежащий на траве у ног мальчика. Подушку вышвырнул сильный ветер, который внезапно стал дуть из ромба. Тогда Алик двумя руками схватил подушку и начал заталкивать её в ромб, изо всех сил сопротивляясь ветру...

...Внезапно ветер стих – и мальчик по инерции свалился в ромб.

Падение оказалось мягким: Алик упал на траву, поэтому не ушибся. Он сел и огляделся вокруг. Жёлтый туман исчез, и видно было хорошо. Здесь тоже повсюду была зелень – деревья и кусты. Но нет ни асфальтированных дорожек, ни аттракционов. Значит, это не парк – это больше похоже на лес.

Подушка лежала на траве, сбоку от Алика. Только он хотел спросить Мяуняша, почему тот не расколдуется... как вдруг подушка исчезла, и на том месте появился кот. Настоящий! Только не рыжий, а бежевый. Кот стоял на задних лапах – стоял уверенно, как человек на ногах. И одет был, как человек: в рубашку и джинсы. Обут он был в кроссовки.

Вскочив на ноги, Алик обнаружил, что они с котом одного роста. А ещё увидел, что глаза у кота оранжевые, как две крошечные апельсинки.

– Наконец-то я расколдовался! – воскликнул кот голосом Мяуняша.

– Так ты не рыжий? – удивлённо спросил Алик.

– А чего это я должен быть рыжим? – проворчал кот. – И вообще, зачем ты прыгнул за мной? Жёлтый ромб исчез. Как ты вернёшься домой?

– Я не прыгал... Это всё из-за ветра. Он выкидывал тебя обратно. А я запикивал подушку в ромб и нечаянно сам свалился, – объяснил Алик.

Мяуняш огляделся вокруг и пробормотал:

– Интересно, куда мы попали? Ясно только одно: это волшебный мир – ведь я сумел расколдоваться.

Алику было и радостно, и страшновато. Конечно, здорово, что он очутился в волшебном мире, но как же вернуться домой? Что теперь делать?

– Бери свой рюкзак, и пойдём, – сказал Мяуняш.

Алик посмотрел вниз. На траве лежал его рюкзачок – почти незаметный на фоне зелени. «Как же он сюда попал?» – удивился Алик, но сразу догадался: там, в парке, хватая подушку, он случайно схватил и рюкзак, что лежал под ней на траве.

Мальчик поднял пустой рюкзак, набросил лямки на плечи и спросил:

– А куда мы пойдём?

– Куда глаза глядят! – ответил Мяуняш.

Глава 6. Император Миш и вредный звонок

Шагая по лесу, Алик испуганно озирался. А вдруг здесь водятся дужастры или другие чудища? Мяуняш тоже этого боялся: и он всё время поглядывал по сторонам.

Но вот чего они оба не ожидали увидеть в лесу – так это дворец! Да-да! Не деревянную избушку, а двухэтажный каменный дворец. Правда, небольшой – вроде тех, что строят в детских парках. Белая двустворчатая дверь была закрыта. Звонок был тоже белый, с большущей кнопкой, размером с блюдце. Такую можно не только пальцем нажать, но и всей ладонью или лапой. Над звонком висела табличка с надписью: «Звонок в спячке. Не будить, а то стукну!»

Алик и Мяуняш не рискнули звонить, а стали тарабанить в дверь. Наконец, одна створка двери открылась. На пороге стоял коричневый медвежонок в зелёной пижаме. На голове у него был разноцветный ночной колпак. А на ногах – коричневые мягкие тапочки. Мордочка у медвежонка была сонная и сердитая.

– Безобразие! – проворчал он. – Только вчера я погрузился в спячку, а сегодня меня уже будят!

И хотя медвежонок был ростом с них, Алик отступил на пару шагов назад. Из книжек он знал, что медведи – это хищники. И они особенно злятся, если их будят во время спячки.

– Но почему вы летом погружаетесь в спячку? – спросил Алик. – У нас медведи это делают зимой.

– А если у нас нет зимы, что мне, теперь и поспать подольше нельзя? – возмутился медвежонок. – Между прочим, я тоже люблю спать. Чем я хуже ваших медведей?

– Не хуже. Я просто так сказал, – испуганно пробормотал Алик.

– Слышь, помоги нам, – попросил Мяуняш медвежонка. – А то мы заблудились!

– Со мной нельзя так разговаривать! – важно заявил медвежонок. – Ко мне надо обращаться: Ваше Высочество, Император Леса Трёх Мудрёвьев. Можно и короче – Император Миш.

Недоверчиво хмыкнув, Мяуняш сказал:

– Что-то не похож ты на императора!

Медвежонок хлопнул себя лапой по лбу:

– Фу-ты! Я и забыл спросонья!

Он скрылся во дворце. А когда вышел, то в правой лапе держал украшенную драгоценными камнями палочку. Такую Алик видел в мультике у одного короля. Папа объяснил, что это скипетр – символ королевской власти.

Медвежонок прикоснулся концом скипетра к пижаме, и она превратилась в королевский наряд тёмно-зелёного цвета: камзол и штаны. Камзол был расшит золотыми нитками. А когда скипетр коснулся ночного колпака, тот превратился в золотую корону, украшенную драгоценными камнями. Очевидно, этот скипетр был не только символом власти, но и волшебной палочкой.

«Ух ты! Вот бы и мне так: превращать одну одежду в другую», – подумал Алик. Он не любил переодеваться, особенно по утрам, когда хочется спать, а надо идти в садик.

– Теперь вы верите, что я – император? – спросил медвежонок.

– Да, Ваше Высочество, – сказал Алик, стараясь не улыбаться.

Император Миш забыл переколдовать тапочки и теперь выглядел смешно – корона, роскошный наряд... и комнатные тапочки. Мяуняш тоже это заметил и хихикнул. Медвежонок нахмурился и спросил:

– Как вы попали в мой лес?

– Прыгнули в жёлтый ромб, – ответил Мяуняш.

– Но лес охраняет Выдубное заклинание. Если кто-то чужой перейдёт границы леса или полезет через жёлтый ромб, ураган вышвырнет его.

– Вот меня и вышвырнуло! – сердито сказал Мяуняш.

– Я снова стал заталкивать подушку в ромб, и сам нечаянно свалился в него, – объяснил Алик.

– Какую подушку? – удивился Император Миш.

Перебивая друг друга, Алик и Мяуняш всё ему рассказали.

– Ох уж эти жёлтые ромбы! – проворчал медвежонок. – Они уже до неволшебного мира добрались! Теперь понятно, почему Выдубное заклинание плохо сработало – магаура нашего мира столкнулась с неволшебной атмосферой вашего – и ветер перестал дуть.

– Ваше Высочество, помогите нам вернуться домой, – попросил Алик.

– Про Лаунтар я слышал, но не знаю точно, где он находится. А где неволшебный мир, вообще понятия не имею, – признался Император Миш.

– Значит, ваш лес не в Лаунтаре. А где? – полюбопытствовал Мяуняш.

– В Царстве Мелкимпéрий. Здесь только маленькие королевства и владения. Мой Лес Трёх Мудреьев можно обойти за два часа.

– Так вы поможете нам? – спросил Алик.

– Не знаю. Мне надо посоветоваться... – неопределённо ответил Император Миш. – Идёмте... Нет, подождите. Я разбужу звонок.

Но когда он дотронулся концом скипетра до большой кнопки, она вдруг превратилась в белую лапу, которая схватила скипетр и чуть не сломала его, шмякнув о стену. Разъярённый медвежонок отобрал скипетр у драчливого звонка и пригрозил:

– Я тебя заколдую, негодный звонище! Как ты смеешь так обращаться с моим символом власти!

Лапа исчезла. Теперь на белой кнопке появилась мордочка. Кривя ртом, звонок стал извиняться:

– Ох, простите, Ваше Высочество! Я вас не признал спросонья.

Император Миш погрозил ему скипетром и строго сказал:

– Мне надо ненадолго уйти. А ты карауль дворец.

Надпись на звонковой табличке изменилась. Теперь там было написано: «Император Леса Трёх Мудреьев отлучился по делам. Скоро вернётся».

– Идёмте со мной, – велел медвежонок Алику и Мяуняшу.

И они пошли за ним по широкой тропинке.

Глава 7. Дары Мудревьев

Император Миш привёл их к большой треугольной поляне. В каждом её углу росло дерево.

Первое было похоже на старый дуб.

Второе – на гигантский развёрнутый веер. Громадные ветки этого дерева по форме напоминали стебли папоротника.

Третье дерево было самое необычное. Ствол высокий, мощный, но не гладкий, а словно сплетённый из множества толстых канатов. И крона, будто огромный зелёный шар, сложенный из блестящих круглых листочков.

Император Миш сказал:

– Это Мудревьья. Они волшебные. Иногда я прошу у них совета, если не знаю, что делать.

Он вышел в центр поляны и, поворачиваясь ко всем деревьям поочерёдно, произнёс:

– Уважаемые Мудревьья! Помогите коту и мальчику вернуться домой.

Раздался шелест, словно от ветра заколыхалась листва. А в лесу было безветренно – листья на деревьях и кустах не шевелились. Этот загадочный шелест был волнообразный – то громче, то тише, – и напоминал шум морского прибора.

Когда он стих, медвежонок сказал:

– Мудревьья говорят, что им надо посоветоваться за круглым столом.

– А где его взять? Из дворца, что ли, притащить? – спросил Мяуняш.

Не ответив, медвежонок отошёл на край поляны и взмахнул скипетром. Мудревьья засветились слабым светом. От них отделились светящиеся копии и медленно поплыли к середине поляны.

– Что это такое светящее? – удивился Алик.

– Это Мудроклёны – разумные сущности Мудревьев, – пояснил император Миш.

Светящиеся копии Мудревьев остановились посередине поляны, на небольшом расстоянии друг от друга. Из земли под ними стали расти прозрачные стебли. Под небольшим углом вверх, они тянулись к центру поляны. «Это корни Мудроклонов», – пояснил император Миш. Прозрачные корни сплелись в круглую столешницу. И теперь казалось, что Мудроклоны сидят, а точнее, стоят за низким прозрачным столом.

Опять раздался волнообразный шелест. На столе появилось много мелких зелёных листочков. Они кружились по столу, смешивались, рассыпались, опять кружились – и вдруг сложились в большие буквы. Теперь на столешнице было написано: ГОРОДОК ТЕ КТО.

Медвежонок внимательно прислушивался к шелесту. А когда стало тихо, сказал:

– Мудревьья советуют вам идти в Городок Те Кто. Там живут волшебники, которые умеют делать что-то особенное. И там есть волшебник Тот-кто-умеет-возвращать-домой. Вот он и поможет вам.

– А он далеко, этот Городок Те Кто? – поинтересовался Мяуняш.

– Не знаю, – ответил Император Миш.

Листочки на столе исчезли. А сплетённые прозрачные корни расцепились и спрятались под землёй. Мудроклоны поплыли обратно к своим Мудревььям. И когда соединились с ними, то перестали светиться.

И опять Мудревьья заговорили шелестом. Император Миш сказал Алику и Мяуняшу:

– Мудревьья дадут вам кое-что в дорогу. Подойдём поближе.

Они подошли к первому Мудреву, похожему на старый дуб. Император Миш взмахнул скипетром, и с верхних веток начал разворачиваться вниз длинный зелёный лист, похожий на рулон обоев. Когда у земли он полностью развернулся, из него выпал небольшой свиток песчаного цвета. Император Миш поднял его и сказал:

– Это карта. Она поможет вам найти дорогу.

Алик и Мяуняш развернули свиток и увидели в нижнем левом углу неровный круг, в котором было написано: «Лес Трёх Мудревых». А в правом верхнем углу – на другом конце карты – маленький прямоугольник с надписью: «Городок Те Кто». К нему от леса тянулась по диагонали длинная стрела. Но она вела через пустоту. Больше никаких объектов на карте не было.

– Вот бестолковая карта! – воскликнул Мяуняш.

– Наоборот, она очень умная, – заявил Император Миш. – Это Постепенная карта. Она ищет дорогу к таким объектам, которые могут менять своё местоположение или замаскированы. Наверно, Городок Те Кто – из таких. Поэтому сразу проложить туда маршрут невозможно.

Он забрал у них карту и, свернув её, засунул в карман камзола.

– Пусть пока побудет у меня.

А затем повёл их к Мудреву, похожему на гигантский веер. На ветках висели плоды, величиной с грецкие орехи. Круглые коричневые скорлупки были полуоткрыты. Из них выглядывали белые и пушистые, как вата, комочки. Император Миш взмахнул скипетром, и опять с верхних веток вниз раскрутился зелёный рулон. Из него выпал клетчатый плед. Фон – оранжевый, а крупные клетки расчерчены зелёными полосками разных оттенков.

– Зачем нам одеяло? – проворчал Мяуняш. – Если попадём в холодные края, то лучше каждому – пальтишко.

– Это не простое одеяло, а волшебное, – сказал император Миш. – Называется Дюжий плед. Конечно, им тоже можно укрыться, но главное в нём вот что...

Он поднял плед и развернул его. Плед был тонкий, как покрывало, и небольшой. В середине оранжевая клетка была по диагонали прошита золотыми нитями. Пять параллельных строчек, по сантиметру между каждой.

– Это волшебные нитки, – сказал Император Миш. – С их помощью Дюжий плед исполнит пять желаний.

Мяуняш обрадовался:

– Так он может вернуть нас домой! И потратится всего два желания.

– Не получится, – ответил Император Миш. – Дюжий плед не может переносить в другое место. Он может создать какой-то предмет. Надо произнести заклинание: «Дапамáги сагéта» – и попросить то, что нужно. И учтите, что Дюжий плед одинаковые желания дважды не исполняет. Запомнили? Дапамáги сагéта.

– Но я всё равно не смогу колдовать, – сказал Алик. – Я только могу подсказывать Мяуняшу, если он забудет.

– Если ты из неволшебного мира, это ещё не значит, что ты не способен колдовать, – заявил Император Миш. – Вполне возможно, что магаура нашего мира поможет выявить твои способности к волшебству.

Он сложил плед и отдал Алику. Тот засунул его в рюкзак.

Наконец они подошли к третьему Мудреву. И снова Император Миш взмахнул скипетром. Из круглой, как шар, зелёной кроны, выскользнул белый шарик, величиной с яблоко. Он покатился вниз по неровному стволу, перекатываясь из одной ложбинки в другую. Оп! И скатился прямо в лапы медвежонка.

– Это Шар Когитáр. Он тоже волшебный. Но использовать его нужно в самый сложный момент. И только один раз, – предупредил Император Миш.

– А заклинание? – спросил Мяуняш.

– Нет никакого заклинания. Нужно просто сжать его в ладонях и попросить помощи, – сказал медвежонок.

И передал шар Алику. Мальчик тоже положил его в рюкзак.

Снова зазвучал волнообразный шелест. А когда он стих, Император Миш сказал:

– Мудревя жаляют вам ума и удачи. Чтобы вы сами вели себя умно, и чтобы вам повезло там, где от вас ничего не зависит.

Он вытащил из кармана Постепенную карту, развернул её и проворчал:

– Ну почему в эту сторону?!

Алик и Мяуняш заглянули в карту. Рядом с Лесом Трёх Мудревяев на стреле маршрута появился новый неровный круг с надписью: «Царство злобных королей».

– А я-то думал, что пойду спать! Как бы не так! Придётся вас провожать, – сердито сказал медвежонок. – Договорюсь, чтобы вас пропустили.

– Да ладно! – махнул лапой Мяуняш. – Если нас не пропустят, мы пойдём в обход.

– Вокруг этого царства есть опасные колдовские болота. Их трудно заметить. Я и сам, если отправляюсь в гости в Городок Хихтэш, то прошу разрешения у злобного короля пройти через его царство. И вы тоже скажите, что идёте в Городок Хихтэш. Лучше не говорите про Городок Те Кто.

– Почему? – спросил Алик.

Ему ответил Мяуняш:

– Совсем, что ли, глупый? Ты же слышал, что это злобный король. А мне мамочка говорила, что злодеям о своих планах лучше не рассказывать.

Глава 8. Фиобзя уговаривает злого короля

Пока они шли по лесу, Император Миш поведал, что в основном Царства Мелкимпéрий – дружелюбные. Но есть и такие, где враждебно относятся к чужакам. Например, Царство злобных королей. Все правители там злющие-презлющие. Неудивительно, что от них убежало так много подданных. Остались только самые запуганные или преданные. Да-да! Как ни странно, даже у злых королей бывают преданные слуги. Одну из таких служанок Император Миш знает. Её зовут Фиобзя. И если изредка приходится решать какие-то соседские дела со злобным королём, то Император Миш ведёт переговоры через Фиобзю.

– Надо предупредить её, что мы идём. Пошлю ей звулёт, – сказал медвежонок.

Он поднял руку со скипетром и прикоснулся его концом к листочку на ветке дерева. Листок засветился и быстро замигал. Император Миш сказал: «Фиобзя! Я иду к зло-северным воротам. Со мной два путника. Им надо пройти через ваше царство. Спроси разрешения у своего короля». Затем листок перестал мигать и сложился в крошечный самолётик. Он оторвался от ветки и улетел.

– Ух ты! – воскликнул Алик. И попросил: – Ваше Высочество, пошлите звулёт моей маме, чтобы она не волновалась.

– И моей! – воскликнул Мяуняш.

– Не могу, – ответил Император Миш. – В другие миры, тем более неволшебные, звулёты не долетают.

– Тогда скажите мне заклинание, чтобы я в Лаунтаре мог посылать такие, – упрашивал Мяуняш.

– Для этого не нужно заклинание. Нужен только волшебный камень звулистён. Если ты найдёшь такой, то сможешь посылать звулёты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.